

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

12-е заседание

Среда, 21 октября 1998 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье (Бельгия)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 63-79 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Эрва (Судан) (говорит по-арабски):
Г-н Председатель, я рад поздравить Вас и других членов Бюро в связи с избранием на руководящие посты в Первом комитете на сессии этого года. Я также хотел бы выразить убежденность делегации Судана в том, что благодаря Вашим усилиям наш Комитет достигнет тех результатов, на которые мы рассчитываем.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Вашему предшественнику на этом посту г-ну Нкгове (Ботсвана) за то, как он выполнял функции Председателя и за его мудрое руководство работой нашего Комитета на пятьдесят второй сессии.

С удовлетворением отмечая позитивное развитие международных событий и инициативы, направленные на ликвидацию ядерного оружия, Судан по-прежнему считает, что международному

сообществу еще многое предстоит сделать в области ядерного разоружения. В этом контексте я хотел бы упомянуть необходимость проведения серьезных переговоров по ядерному разоружению всеобъемлющим образом в соответствии с положениями специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году. Следующая сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, должна позволить международному сообществу провести обзор и сделать вывод в отношении того, какие из этих положений были выполнены, и представить новые рекомендации, с тем чтобы решить современные сложные задачи.

Мы придаем важное значение созыву Конференции 2000 года государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора в том, что касается выполнения положений Договора и выполнения обязательств, принятых на Конференции 1995 года государств - участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора.

Судан принимает участие во всех международных и региональных усилиях, направленных на запрещение противопехотных наземных мин, и поддерживает их. В прошлом году

в Оттаве мы были в числе первых государств, подписавших Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Тот факт, что Судан подписал эту Конвенцию, свидетельствует о нашей непоколебимой уверенности в том, что мир и безопасность должны возобладать, о нашем чувстве международной ответственности и о нашем признании людской, социальной и экономической трагедии, которую вызывают наземные мины.

Судан является одним из государств Африки, в наибольшей степени пострадавшим от наземных мин, которые несут серьезную угрозу для безопасности людей, а также для окружающей среды и природных ресурсов. Наземные мины также являются препятствием на пути доставки помощи людям, которые в ней нуждаются, и тормозят возвращение домой более 2 миллионов перемещенных лиц.

В этой связи моя делегация хотела бы отметить, что, хотя мы высоко оцениваем предложенную Группой по разминированию Организации Объединенных Наций программу разминирования в Судане, финансирование этой программы пока не обеспечено. Мы надеемся, что сообщество доноров поможет нам и предоставит материальную и финансовую помощь, которая нам нужна для решения проблемы мин.

Судан придает особую важность необходимости решения проблемы обычного оружия, особенно в Африке, переживающей бедствия войн и оружия, которое оказывается в руках повстанцев. Нам необходимо положить конец незаконным поставкам обычного оружия, которое ведет к нарушению прав человека и других основополагающих принципов и вызывает дестабилизацию обстановки в государствах континента.

Вместе с тем, мы считаем, что у нас есть право на применение обычного оружия для защиты своих границ и государственной территории. Оно признается в международном праве и в других международных механизмах.

Мы считаем, что проблема состоит не столько в самих незаконных поставках оружия, сколько в причинах конфликтов. При выдвижении инициатив необходимо учитывать специфику каждого региона.

Поэтому мы обращаемся с настоятельным призывом к другим странам выполнить свои обязательства и прекратить поставки обычного оружия повстанцам, с помощью которого они дестабилизируют положение в странах, стремящихся к тому, чтобы жить в условиях мира и безопасности.

Подобно другим членам международного сообщества Судан считает, что транспарентность в вооружениях является важнейшим средством для укрепления мира и международной безопасности. Судан поддерживает позицию Лиги арабских государств, которая была изложена Генеральному секретарю в связи с необходимостью обеспечения транспарентности в вооружениях и отсутствия в настоящее время этой транспарентности в рамках Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Необходимо расширить охват Регистра, с тем чтобы включить в него данные, касающиеся оружия массового уничтожения, в том числе ядерного, а также военные сферы применения современной технологии.

Помимо этого Регистр не учитывает положение на Ближнем Востоке, где Израиль продолжает оккупировать арабские и палестинские территории и владеть самым разрушительным оружием.

Фактически Израиль - это единственное государство в регионе, которое не является участником ДНЯО и которое не поддерживает создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Израиль упрямо отвергает призывы международного сообщества присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Если такая ситуация будет сохраняться, она может привести к повышению напряженности в регионе.

Обращаю внимание делегаций на важное событие в нашей стране. 20 августа 1998 года Соединенные Штаты разрушили фармацевтический завод в Судане под тем предлогом, что он выпускал материалы, которые могут использоваться для производства химического оружия; весь мир отказался принять такое объяснение. Это была односторонняя мера Соединенных Штатов, не имевшая никакого логического обоснования. На своем 9-м заседании Первый комитет заслушал выступление Генерального директора Организации

по запрещению химического оружия, который отметил, что Соединенные Штаты, на территории которых расположены самые крупные в мире фармацевтические компании, не выполняют положений статьи VI Конвенции по химическому

оружию, поскольку отказываются предоставить возможность проинспектировать их промышленные объекты. Вот то, что я назвал бы политикой двойных стандартов, политикой, которую мы неоднократно осуждали.

Заметьте, что в то время как в развивающейся стране под надуманным предлогом разрушается фармацевтический завод, средства массовой информации сообщают о том, что Израиль занимается передачей химических материалов, используемых для производства нервно-паралитического газа. Об этом сообщалось в номере газеты "Нью-Йорк таймс" за 2 октября 1998 года. И тем не менее, несмотря на всю опасность ситуации, никто на это не отреагировал, хотя бы для того чтобы проверить эти обвинения.

В заключение я хотел бы вновь заявить о нашей готовности сотрудничать с Вами, г-н Председатель, в обсуждении всех пунктов повестки дня Первого комитета и согласиться с приемлемыми проектами резолюций.

Г-н Кунда (Замбия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с единогласным избранием на пост Председателя Первого комитета в этом году. Вы обладаете большим дипломатическим искусством и энергией, которые необходимы для обеспечения успешной работы Комитета. Я также поздравляю остальных членов Бюро с их единодушным избранием на соответствующие посты.

Кроме того, позвольте мне отметить умелое и компетентное руководство Вашего предшественника, г-на Мотуси Нкгове (Ботсвана), который возглавлял этот Комитет во время пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

Полная ликвидация ядерного оружия на Земле является краеугольным камнем международного мира и безопасности. Для государств, не обладающих ядерным оружием, необходимость освободить мир от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения - это реальная и актуальная задача. Однако мы с сожалением отмечаем, что некоторые ядерные государства не в полной мере осознают настоятельную необходимость этой задачи. В лучшем случае они на словах поддерживают полное или всеобщее ядерное разоружение, а в худшем - стремятся к сохранению

ядерного оружия на все времена в интересах ядерного сдерживания.

Таким образом, ясно, что ядерное оружие является краеугольным камнем внешней политики ядерных государств в долгосрочном плане. Это означает, что, несмотря на пышно отпразднованные похороны очень угнетавшей всех "холодной войны", система отношений "холодной войны" живет и здравствует. В этой сохраняющейся системе безопасность, базирующаяся на ядерном оружии, по-прежнему является основой соображений национальной безопасности ядерных держав. Этот факт сводит на нет заявления ядерных государств об их приверженности всеобщему и полному разоружению под строгим и эффективным международным контролем. Бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) трансформируется в бессрочное сохранение ядерного оружия. Это четко подтверждается тем, что на Конференции по разоружению не удалось договориться о создании специального комитета для ведения переговоров по ядерному разоружению.

В этой связи нас беспокоит нежелание некоторых ядерных держав вести переговоры по ядерному разоружению в многостороннем контексте Конференции по разоружению и то, что они отдают предпочтение двусторонним переговорам, не поддающимся глобальному контролю, который вполне подходит для такого глобального вопроса. Мы совершенно не согласны с таким подходом. Он не способствует транспарентности и не служит укреплению доверия.

Мы считаем, что ядерное оружие, являясь оружием массового уничтожения, угрожает всем народам мира. Как только оно будет применено, будь то сознательно, случайно, в результате просчета или простого сбоя, оно не будет разбирать между комбатантами и некомбатантами, своими и чужими. Все и всё станут жертвами полного уничтожения вследствие применения ядерного оружия. Поэтому международное сообщество, действуя через Конференцию по разоружению, в которой оно широко представлено, должно начать переговоры о заключении конвенции по запрещению ядерного оружия.

Мы также считаем, что, как и целый ряд других международных документов, таких как ДНЯО, Конвенция о запрещении разработки, производства,

накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия, которые разрабатывались на Конференции по разоружению, являющейся единственным органом для ведения переговоров по вопросам, связанным с разоружением, договор по ядерному разоружению должен также вырабатываться в этом органе. Он не должен быть исключением из правила.

Приверженность бесплодным доктринам "холодной войны" также проявилась в отказе некоторых ядерных государств от принятия временных рамок разоружения, которые были предложены в 1996 году на Конференции по разоружению Группой 21 в качестве программы действий по ликвидации ядерного оружия. Это предложение представляет собой реалистичный подход, который мог бы послужить полезным ориентиром в будущих переговорах по крайне важному, определяющему вопросу ядерного разоружения. При этом было четко заявлено, что это предложение является гибким, то есть что ядерные государства могут представлять различные его вариации. Оно не было программой, которая навязывалась государствам, обладающим ядерным оружием. Но что еще важнее, оно не ставило своей целью превратиться в своего рода смиренную рубашку для осуществления программы ядерного разоружения.

К счастью, сейчас предпринимается еще одна попытка в этом направлении, о которой было объявлено 9 июня 1998 года группой восьми государств; их делегации уже говорили об их инициативе под названием "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость новой повестки дня". Замбия поддерживает эту инициативу, направленную на изыскание путей и средств возродить стремление международного сообщества к ядерному разоружению. Поэтому наша делегация поддержит проект резолюции, который будет представлен этому Комитету в целях разработки новой повестки дня в области разоружения в рамках непрекращающихся усилий по ликвидации ядерного оружия навсегда.

Мы считаем, что наше постоянное стремление к полному ядерному разоружению через заключение конвенции о запрещении ядерного оружия более чем оправдано историческим консультативным заключением Международного Суда относительно

законности угрозы ядерным оружием или его применения. Все мы прекрасно знаем, что Суд в своем заключении постановил:

"Существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем". (А/51/218, приложение, пункт 105)

Это единодушное решение Международного Суда выразилось в знаменательном консультативном заключении, обеспечивающем новую основу для всех усилий международного сообщества на благо ядерного разоружения. Хотя это высоко уважаемое консультативное заключение и не является к чему-либо обязывающим, оно стало полезным в формировании международного общественного мнения. Мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, не только не сбрасывать со счетов знаменательное консультативное заключение Международного Суда, но и черпать в нем вдохновение для добросовестного ведения переговоров по ядерному разоружению.

Бессрочное продление в 1995 году Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и заключение в 1996 году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) означали преодоление крупных препятствий на пути к дальнейшему укреплению режима нераспространения и в конечном итоге к ядерному разоружению. Поэтому много говорилось о последующих шагах, которые следует принять для сохранения импульса, порожденного бессрочным продлением ДНЯО и заключением ДВЗЯИ.

Естественным курсом действий для поддержания этого импульса рассматривалось, в частности, заключение договора о свертывании производства расщепляющегося материала. Именно таким пониманием было вдохновлено принятие консенсусом резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи. В этой консенсусной резолюции содержался настоятельный призыв к началу в Конференции по разоружению переговоров по договору о свертывании производства расщепляющегося материала.

Замбия рада тому, что пять лет спустя, 11 августа 1998 года, в Конференции по разоружению наконец было достигнуто согласие об

учреждении нового Специального комитета по договору о свертывании производства расщепляющегося материала. В связи с этим мы ожидаем того, что это дело станет одним из высших приоритетов в повестке дня Конференции в

январе 1999 года. В этой связи позвольте мне сказать, что моя делегация прекрасно осознает, что договор о свертывании производства расщепляющегося материала будет предметом многочисленных споров. Однако Замбия убеждена, что для действительной значимости этого договора им должны быть охвачены все расщепляющиеся материалы, используемые для производства ядерного оружия, в том числе существующие запасы, чтобы за счет этого он представлял собой меру укрепления доверия и транспарентности. Если же существующие запасы расщепляющихся материалов, обогащенных для целей оружия, договором охвачены не будут, то будет оставлена еще одна лазейка подобная той, от которой пострадал ДВЗЯИ в результате того, что им остались неохваченными испытания с помощью технических средств или компьютерного моделирования - серьезное упущение, не ошибка, во время разработки режима ДВЗЯИ.

Другим вопросом, созревшим для проведения по нему переговоров в развитие ДНЯО и ДВЗЯИ, является вопрос о предоставлении обладающими ядерным оружием государствами государствам - участникам ДНЯО, ядерным оружием не обладающим, гарантий безопасности против применения или угрозы применения против них ядерного оружия, которые имели бы форму международного юридически обязательного документа. Обладающие ядерным оружием государства обязались согласовать гарантии безопасности для государств, ядерным оружием не обладающих, еще на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, однако по сей день никакие такие гарантии не согласовывались просто ввиду недостаточной обязательности, если не полной безответственности, со стороны некоторых обладающих ядерным оружием государств относительно рассмотрения этого важного стоящего на повестке дня международной безопасности вопроса.

Своим отказом от овладения ядерным оружием государства, им не обладающие, внесли в дело поддержания международного мира и безопасности громадный и ни с чем не сравнимый вклад. Поэтому они заслуживают защиты, обеспечиваемой таким международным соглашением, которое предоставляло бы государствам - участникам ДНЯО, ядерным оружием не обладающим, гарантии против применения или угрозы применения против них ядерного оружия. Это должно быть закреплено в

юридически обязательном документе о негативных гарантиях безопасности, согласованном на многостороннем уровне в рамках Конференции по разоружению. Поэтому моя делегация настоятельно призывает Конференцию по разоружению воссоздать для этой цели в начале 1999 года Специальный комитет для проведения переговоров по международному документу о негативных гарантиях безопасности, предоставляемых государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, им не обладающим.

Когда 10 сентября 1996 года возобновленная пятидесятая сессия Генеральной Ассамблеи приняла Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Замбия приветствовала его как достижение исторического значения, однако открыто высказала сожаление относительно того, что он не стал столь всеобъемлющим, как то подразумевалось. Это беспокойство, или, с позволения сказать, опасение, было выражено при разработке ДВЗЯИ как краеугольного камня запрещения ядерных испытаний не только Замбией, но и многими другими неприсоединившимися странами. Теперь это опасение оправдывается. Моя делегация вполне естественно встревожена тем, что некоторые обладающие ядерным оружием государства теперь проводят испытания ядерного оружия другими высокотехнологичными способами, такими как, например, эксперименты с субкритическими массами, исследования ядерного синтеза и сверхпроводниковое моделирование. Все это, совершенно очевидно, противоречит духу ДВЗЯИ.

Стоит только одной стране провести смоделированное испытание ядерного оружия, как за ней последуют все другие обладающие ядерным оружием государства. Это уже стало законным правилом в среде обладающих ядерным оружием государств. Такое развитие событий носит зловещий характер, ибо теперь в мире уже не только пять ядерных держав. Сверка с реальностью дает нам понять, что теперь, после проведения в мае текущего года Индией и Пакистаном испытательных взрывов ядерного оружия, в мире насчитывается пять ядерных держав плюс две. В сущности, Южная Азия теперь является театром ядерного противостояния, и поэтому для международного мира и безопасности возникла еще одна угроза.

Возникновение в Южной Азии театра ядерного противостояния и существование других государств, находящихся на пороге овладения ядерным оружием, ставят сложнейшую задачу перед крупнейшими ядерными державами, которым следует упорно трудиться ради того, чтобы силой примера добиваться разрядки ядерной напряженности с конечной целью запрещения ядерного оружия на все времена.

Замбия всегда была ревностным поборником создания зон, свободных от ядерного оружия. Такие зоны играют важную роль в укреплении структуры международного режима ядерного нераспространения и в претворении в жизнь общей цели ядерного разоружения. Источником удовлетворения является то, что сегодня Договор об Антарктике, наряду с договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским и Пелиндабским имеют совокупное действие освобождения от призрака ядерных вооружений всего Южного полушария. Несомненно то, что эти свободные от ядерного оружия зоны должны служить примерами для подражания и даже придать импульс процессу ядерного разоружения и укреплению режима нераспространения.

Пять свободных от ядерного оружия зон, несомненно, уже закрепили в сознании мировой общественности образ планеты, более половины поверхности которой уже свободно от бича ядерного оружия. Следует создавать больше зон, свободных от ядерного оружия.

На протяжении уже длительного времени зоной, свободной от ядерного оружия, стремится стать ближневосточный регион. Такая зона на Ближнем Востоке должна, как уже существующие, быть установлена на основе соглашений, добровольно достигнутых государствами того региона, на который она распространяется. Для того, чтобы Ближний Восток стал зоной, свободной от ядерного оружия, Израиль должен присоединиться к Договору о нераспространении и поставить свои ядерные установки под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Мы также поддерживаем страны Центральной Азии в их стремлении создать в своем регионе свободную от ядерного оружия зону. В том же духе Замбия поддерживает и Монголию в ее стремлении

стать свободной от ядерного оружия зоной, состоящей из одной страны.

Двадцать лет минуло со времени проведения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, (ССПР-I), и вот уже 10 со времени проведения третьей такой сессии (ССПР-III). За это время в области ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения произошло несколько важных перемен и событий. Члены Движения неприсоединения уже давно на каждой сессии Генеральной Ассамблеи как в этом Комитете, так и в других форумах, призывают к созыву ССПР-IV. Моя делегация надеялась, что вопрос о ССПР-IV будет решен в течение трех лет того пристального внимания, которое уделяет ей Комиссия по разоружению. Год текущий был третьим и последним годом рассмотрения Комиссией по разоружению этого важного вопроса, однако никакого согласия по поводу проведения ССПР-IV достигнуто не было.

Четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, созвать пора уже давно для проведения тщательного обзора и оценки осуществления положений Заключительного документа ССПР-I, состоявшейся в 1978 году. Постоянный срыв некоторыми обладающими ядерным оружием государствами решения вопроса о созыве ССПР-IV является предательством их обязательств относительно полного ядерного разоружения, определенных в программе, закрепленной в Заключительном документе 1978 года.

Мы обращаемся с настоятельным призывом ко всем ядерным державам сыграть ведущую роль в деле энергичного выполнения принятой путем консенсуса резолюции 52/38 F Генеральной Ассамблеи, касающейся настоятельной необходимости созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в целях выработки стратегии ядерного разоружения. Если нам не удастся разработать такую стратегию в области разоружения, то это будет означать, что XXI век унаследует все проблемы XX века в области ядерного разоружения, и нам придется иметь дело с увеличением числа участников клуба государств, обладающих ядерным оружием.

Обычное оружие по-прежнему имеет исключительно важное значение в области всеобщего и полного разоружения. А в области обычных вооружений в результате использования стрелкового и легкого оружия значение войны с применением обычного оружия оказывается на совершенно новом и беспрецедентном уровне. Как это ни парадоксально, но использование стрелкового и легкого оружия ведет к конфликтам и страданиям, которые нельзя считать незначительными или легкими. В любом случае эти конфликты и страдания имеют огромные масштабы, унося жизни большого числа людей, особенно мирных жителей. Поэтому они вызывают законную обеспокоенность международного сообщества.

Хотя воздействие стрелкового и легкого оружия испытали на себе разные государства мира, Африканский континент в наибольшей степени пострадал от этого вида оружия, о чем свидетельствуют широко распространенные братоубийственные войны и насилие с применением стрелкового и легкого оружия, этих предпочитаемых видов оружия.

Замбия также выражает особую тревогу и обеспокоенность в связи с растущим числом детей, принимающих участие в современных конфликтах, в которых легкое и стрелковое оружие являются основным или единственным средством в конфликте. Как сообщалось, десять лет назад в конфликтах, которые происходили в 25 странах, принимали участие 200 000 детей в возрасте до 16 лет. К сожалению, в результате распространения продолжительных конфликтов, которые становятся все более интенсивными и жестокими, страдают целые поколения детей.

Замбия считает крайне тревожным и абсолютно неприемлемым тот факт, что стрелковое и легкое оружие продолжает нести смерть и неописуемые страдания, особенно уязвимым многоэтническим обществам с глубоко укоренившейся историей, характеризующейся напряженностью между этническими группами. Существуют также другие страны, которые выходят из состояния длительных и затянувшихся войн и сталкиваются с огромной задачей реинтеграции бывших комбатантов из военного общества в гражданское. Дестабилизирующие последствия чрезмерного накопления, распространения, поставок и применения стрелкового и легкого оружия требуют

неотложного внимания со стороны мирового сообщества. Поэтому своевременной реакцией международного сообщества на эту угрозу является призыв к проведению международной конференции по проблемам стрелкового и легкого оружия.

Что касается противопехотных наземных мин, то Замбия приветствует тот факт, что Конвенцию, которая была подготовлена в Осло и открыта для подписания в декабре прошлого года в Оттаве, ратифицировало сороковое государство благодаря решению правительства Буркина-Фасо, что проложило путь для вступления Конвенции в силу 1 марта 1999 года. В этой связи Замбия присоединяется к другим делегациями, которые тепло приветствовали предложение правительства Мозамбика провести в Мапуту в мае 1999 года первое совещание государств - участников Конвенции. Это является отражением приверженности Мозамбика делу ликвидации наземных мин, которые за много лет причинили непоправимый ущерб этой стране и ее народу.

Процесс ратификации Конвенции о запрещении противопехотных наземных мин проходит исключительно быстрыми темпами. Это, несомненно, свидетельствует о непоколебимой воле международного сообщества избавить мир от бремени этих мин, а также от всех гуманитарных проблем, которые связаны с этим незаметным, но смертоносным и изощренным оружием. Моя делегация выражает надежду на то, что аналогично ускорению процесса ратификации международное сообщество активизирует свои усилия, направленные на придание Конвенции универсального характера. Это своеобразный вызов многочисленным правительствам, международным организациям и институтам, неправительственным организациям и гражданскому обществу в целом, благодаря которому Конвенция стала возможной. После ее вступления в силу нам предстоит проделать еще большую работу и приложить более напряженные усилия в плане ее осуществления. К счастью, сформировалась прочная коалиция стран, которые выступили инициаторами разработки Конвенции и которые в состоянии справиться со сложной задачей осуществления Конвенции.

Г-н Коирала (Непал) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к другим делегациям и тепло поздравить Вас и других членов Бюро с Вашим вполне заслуженным

избранием. Мы твердо верим в то, что под Вашим умелым и квалифицированным руководством работа Комитета увенчается успехом. От имени моей делегации я хотел бы заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на сотрудничество с моей делегацией во время выполнения Вашей задачи.

В этом году работа Первого комитета проходит на фоне некоторых событий, которые оказали серьезное воздействие на международные инициативы в области разоружения. Можно упомянуть некоторые из них, например, скорое вступление в силу договора о запрещении противопехотных наземных мин, а также соглашений, достигнутых на Конференции по разоружению, в целях учреждения Специальных комитетов для начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и по имеющему обязательную юридическую силу соглашению о гарантиях безопасности государствам, которые не обладают ядерным оружием. Несмотря на такие позитивные сдвиги в области глобального разоружения, общая картина не вызывает оптимизма, о чем свидетельствует отсутствие политической воли в отношении достижения соглашения по вопросу о конкретных сроках ликвидации ядерного оружия. Как уместно заметил Генеральный секретарь в своем вступительном заявлении в Комитете:

"Было бы верхом безумия принимать как должное тот факт, что ядерное оружие является слишком устрашающим и поэтому никогда не будет применено и что государства обладают им лишь для того, чтобы использовать его в качестве сдерживающего фактора". (A/C.1/53/PV.3)

Ядерное оружие по-прежнему несет угрозу для выживания человечества. Главной целью разоружения должна быть ликвидация всего ядерного оружия. Недавно проведенные в нашем регионе испытания ядерного оружия напомнили нам о том, что международное сообщество не может позволить себе оставаться безучастным к ядерному разоружению. Эти события подкрепляют нашу давнюю приверженность цели активизации процесса переговоров, направленных на полную ликвидацию ядерного оружия. Более неотложной, чем когда-либо ранее, становится необходимость заключения всеобъемлющей и имеющей обязательную юридическую силу конвенции о ядерном оружии,

согласно которой все государства-участники приняли бы на себя обязательство по окончательной ликвидации ядерного оружия.

Мы с удовлетворением отмечаем, что процесс ратификации Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении продвигается довольно быстрыми темпами. Вместе с тем, скорейшее вступление этого договора в силу должно придать импульс международным усилиям в области разминирования. В центре внимания мирового сообщества по-прежнему должны оставаться вопросы оказания помощи жертвам наземных мин и проблемы разработки и развития технологии по обнаружению мин. Нельзя также забывать о том, что Конвенция является всего лишь рецептом, а окончательное исцеление зависит от применения ее положений на практике. По мнению моей делегации, все государства - участники Конвенции обязаны уделить первоочередное внимание осуществлению договора.

Достигнутое на Конференции по разоружению соглашение, касающееся начала переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала, является шагом в верном направлении. Такой договор, тем не менее, должен учитывать уже имеющиеся запасы расщепляющегося материала, который может использоваться для производства оружия. Мы обеспокоены тем, что 2000 метрических тонн плутония и высоко обогащенного урана, которые хранятся в нынешних арсеналах, может оказаться достаточно для производства 100 000 ядерных боеголовок. Всеобъемлющий аспект договора будет подорван, если этот фактор не будет учтен.

Непал с чувством глубокой признательности отмечает недавние усилия Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы придавать вопросам разоружения приоритетное значение. Воссоздание Департамента по вопросам разоружения, которым руководит заместитель Генерального секретаря Джаянтха Дханапала, подтверждает это. Разоружение должно оставаться в центре внимания деятельности Организации Объединенных Наций, направленной на обеспечение и укрепление международного мира и безопасности.

Некоторые нынешние конфликты, в ходе которых гибнут ни в чем не повинные люди,

объясняются распространением стрелкового оружия и легких вооружений. В современных условиях процесс разоружения необходим как в отношении тяжелого, так и стрелкового оружия. В настоящее время ужасающие акты насилия совершаются без применения современных видов оружия. В ходе внутренних конфликтов в качестве основного средства насилия все чаще используется стрелковое оружие, в результате чего гибнут и получают ранения больше всего людей во многих вооруженных конфликтах. С учетом последствий в области безопасности, а также политических и социальных последствий, вызванных непродуманным использованием стрелкового и легкого оружия, мы глубоко обеспокоены увеличением незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений и их доступностью.

Предпринято несколько важных шагов в целях пресечения потоков такого оружия. Высокой оценки заслуживают такие меры, как установленный Экономическим сообществом западноафриканских государств мораторий на торговлю стрелковым оружием и его производство и недавнее вступление в силу Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов. Вместе с тем, необходимо приложить еще более согласованные усилия, с тем чтобы положить конец распространению стрелкового оружия.

В деле достижения цели всеобщего и полного разоружения невозможно переоценить полезное значение формирования у всего международного сообщества понимания о необходимости разоружения. Именно поэтому Организация Объединенных Наций выделяет ресурсы на поощрение всемирной кампании по разоружению. В этой связи хочется упомянуть о роли региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения. Являясь страной, в которой находится Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, моя делегация приветствует доклад Генерального секретаря о работе Регионального центра. В его основном докладе о работе Организации Генеральный секретарь отмечает важнейшую информационную функцию дипломатии, которую выполняет Центр в Катманду, поскольку он является полезным форумом для

проведения совещаний по региональным мерам укрепления доверия и безопасности. Моя делегация настоятельно призывает государства - члены Азиатско-Тихоокеанского региона более активно пользоваться услугами, которые предоставляет Центр.

Как и на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, моя делегация после консультаций с другими делегациями намерена в подходящее время представить в этот Комитет проект резолюции, касающийся Центра в Катманду. Я искренне надеюсь, что большое число стран, которые находятся как в самом регионе, так и за его пределами, поддержат этот проект и присоединятся к числу его авторов.

Сейчас, когда растет число государств-участников целого ряда договоров по разоружению, в которых применение такого оружия массового уничтожения, как химическое и биологическое оружие и противопехотные наземные мины, признается незаконным, имеются все основания полагать, что аналогичный процесс может произойти и в отношении ядерного оружия. Для этого необходимо, чтобы международное сообщество проявило твердую политическую волю и выполнило предусмотренные договором обязательства, которые касаются добросовестного проведения переговоров в целях полной ликвидации ядерного оружия на планете.

Г-н Абу Хадид (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-французски): Г-н Председатель, нашей делегации очень приятно, что Вы руководите нашей работой. Ваше избрание на этот пост свидетельствует о признании Ваших профессиональных качеств и опыта в области разоружения. Мы также хотели бы поздравить других членов Бюро.

(говорит по-английски)

Моя делегация также очень рада видеть заместителя Генерального секретаря г-на Дханапалу, который лично следит за ходом наших прений, и других сотрудников этого Департамента и Секретариата. Все они заслуживают нашей искренней благодарности.

(говорит по-арабски)

Первый комитет проводит свое заседание в момент, когда звучат новые и новые призывы к достижению цели всеобщей и полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Позвольте мне привести слова из выступления министра иностранных дел нашей страны в Генеральной Ассамблее:

"Когда десять лет назад закончилась эпоха "холодной войны", многие люди, особенно в странах Севера, считали, что жизнь на этой планете, на которой живут около 6 миллиардов человек, станет более стабильной, безопасной и процветающей". (A/53/PV.19, стр. 13)

К сожалению, эти мечты не сбываются. Как далее заметил наш министр иностранных дел:

"Ядерное оружие, которое не имеет себе равных по разрушительному потенциалу, после окончания "холодной войны" распространялось, и сейчас им обладают Индия и Пакистан. Это распространение приобрело также некую легитимность в силу того факта, что вопрос о наличии ядерного оружия у Израиля не рассматривался на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. В ходе конференций по рассмотрению и продлению действия этого Договора наша страна, Сирия, арабские страны и большинство стран - участниц Движения неприсоединения призывали пять ядерных держав не освобождать ни одну страну от необходимости присоединения к этому Договору во избежание новой гонки ядерных вооружений в мире. К сожалению, этот настоятельный призыв не был услышан. Те, кто считает сегодня, что распространение ядерных вооружений будет ограничено лишь несколькими странами, ошибаются. Сирия и все арабские страны призывают к тому, чтобы превратить Ближний Восток в зону, свободную от ядерного оружия, и рассматривают это как серьезный вклад в прекращение гонки ядерных вооружений". (там же, стр. 13)

Ряд испытательных взрывов, проведенных недавно в Южной Азии, порождает новую реальность, которая требует рассмотрения, и международное сообщество должно найти надлежащее решение. Эти испытания наглядно

показали, что правовая основа Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не в состоянии обеспечить необходимые и всеобъемлющие гарантии для мирового режима ядерного нераспространения. Для достижения цели общего и полного разоружения международное сообщество должно решить проблему этих уловок посредством отказа от использования селективного подхода и двойных стандартов и подтверждения универсального характера Договора.

Недавние события вызывают обеспокоенность у нашей страны и у всей планеты в целом. В этой связи мы должны задаться вопросом, в чем кроются их коренные причины. Многие десятилетия Индия и Пакистан и фактически все международное сообщество призывали членов ядерного клуба добиваться цели ликвидации ядерного оружия в соответствии с их юридическими обязательствами, предусмотренными статьей VI ДНЯО. Однако, как мы отмечали ранее, эти призывы не были услышаны.

Это привело к гонке ядерных вооружений, которая, по нашему мнению, будет и впредь идти по нарастающей из-за того, что некоторые государства продолжают сохранять ядерную монополию, а также из-за предоставления под различными предлогами ряду неядерных государств ядерных технологий для военных целей. В то же время странам, которые нуждаются в мирной ядерной технологии для упрочения их развития, в этом отказывают.

Таковы факты. Мы не можем уподобляться страусу, который прячет свою голову в песок.

В этом году обсуждение вопросов разоружения и международной безопасности проходит на фоне ряда событий в области контроля над вооружениями и ядерного разоружения. К их числу относятся Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), создание ряда безъядерных зон и подтверждение некоторыми государствами их желания создать подобные зоны в различных районах Азии, а также консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения.

Эти события, хотя они и являются важными, не должны вселять в нас излишний оптимизм по

поводу того, что угроза применения ядерного оружия, которая омрачает будущее человечества, уменьшилась или тем более была ликвидирована. Мы полагаем, что международное положение требует от нас более энергичных усилий и проявления доброй воли и серьезной политической воли для достижения цели ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, и в первую очередь - ядерного оружия.

Положение дел в конце двадцатого столетия является причиной глубокой обеспокоенности. Не прекращаются производство, накопление запасов, размещение и испытание ядерного оружия. Ядерные боеголовки в арсеналах государств, обладающих ядерным оружием, по-прежнему наполняют человечество ужасом. Ядерные государства так и не берут на себя обязательство уничтожить это оружие и по-прежнему отказываются от серьезных переговоров, направленных на полную ликвидацию ядерного оружия. Некоторые державы продолжают проводить политику применения силы, вмешательства во внутренние дела других государств, гегемонизма и использования блокад и экономического давления в отношении народов развивающихся стран.

Все эти проблемы, несомненно, представляют собой источник глубокой озабоченности для неприсоединившихся стран, особенно поскольку они представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, а по сути - самому существованию человечества. Мы полагаем, что, если эти проблемы не будут обсуждены с подобающей серьезностью, доверие к нам будет подорвано, особенно в том, что касается нашей решимости избавить народы мира от бедствий войны и жить в мире, свободном от оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и в мире, в котором царят мир и безопасность.

В этой связи моя страна вновь заявляет о своей поддержке призыва неприсоединившихся стран на Конференции по разоружению создать специальный комитет по ядерному разоружению в качестве первостепенного шага в направлении проведения переговоров о программе полного уничтожения ядерного оружия в конкретные временные рамки, включающей заключение международной конвенции об уничтожении ядерного оружия, целью которой являлось бы полное уничтожение этого вида оружия в конкретные сроки. Такая конвенция должна также

запретить разработку, производство, приобретение, испытание, накопление, передачу, угрозу применения и применение такого оружия, а также должна обеспечить уничтожение существующих запасов этого оружия. Все без исключения государства должны присоединиться к такой конвенции. В этом плане мы приветствуем создание специального комитета на Конференции по разоружению, уполномоченного начать переговоры о договоре о прекращении производства расщепляющихся материалов.

Сирия решительно поддерживает предложение Движения неприсоединения о скорейшем созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы надеемся, что эта сессия будет проведена до начала третьего тысячелетия.

В контексте наших усилий по обеспечению международной безопасности и по ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения неядерным государствам должны быть предоставлены гарантии безопасности от применения или угрозы применения такого оружия. Это должно быть сделано посредством юридически обязательного документа, подписанного ядерными государствами. К сожалению, имевшие до сих пор место действия не вселяют оптимизма: ядерные государства продолжают настаивать на том, что односторонние заявления обеспечивают достаточные гарантии. По нашему мнению, они тем самым отнюдь не выполняют свои обязательства в этом отношении. Сирия твердо верит в то, что ДНЯО и впредь не сумеет в полной мере достичь поставленных перед ним целей, если все без исключения государства не присоединятся к нему и не продемонстрируют свою приверженность этому Договору. Для того чтобы ДНЯО мог пользоваться необходимым доверием и достиг поставленных целей, необходима универсальность. Это справедливо как на международном, так и на региональном уровнях.

Поэтому моя страна приветствует присоединение Бразилии к ДНЯО; мы поздравляем эту страну. Мы надеемся, что государства, которые еще не сделали этого, последуют примеру Бразилии и присоединятся к этому документу международного права без каких-либо предварительных условий.

Успешное создание зон, свободных от ядерного оружия, представляет собой позитивный шаг в направлении создания мира, свободного от оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Моя страна поддерживает и приветствует уже существующие зоны, а также поддерживает создание новых зон, предложенных рядом государств. К сожалению, однако, Ближний Восток, несмотря на его стратегическое значение, по-прежнему пока далек от этой цели. Это объясняется тем, что одно государство региона, которое еще не присоединилось к ДНЯО, - Израиль - по-прежнему отказывается подписать этот Договор или поместить свои ядерные объекты под международные инспекции, как это уже сделали все другие государства региона, с тем чтобы объединить усилия для превращения Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения.

На Парижской конференции 1989 года Сирия выступила с инициативой превратить Ближний Восток под эгидой Организации Объединенных Наций в зону, свободную от всех видов оружия массового уничтожения, будь то ядерного, химического или биологического. Израиль не откликнулся на эти призывы, равно как и на призывы Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) или конференций глав государств и правительств Движения неприсоединения и Организации Исламская конференция.

Тот факт, что Израиль обладает ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения в нашем сложном регионе по-прежнему будет вызывать обеспокоенность у народов в этом регионе и представлять реальную угрозу не только для них, но и для международного мира и стабильности.

С учетом того, что нынешняя позиция Израиля по вопросу создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке и все его обоснования диаметрально противоположны и явно противоречат провозглашенному им стремлению установить мир в регионе, мы вновь подтверждаем необходимость того, чтобы международное сообщество убедило Израиль присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные объекты и деятельность под режим гарантий МАГАТЭ, с тем чтобы Ближний Восток

освободился от ядерного оружия и всех видов оружия массового уничтожения.

Подлинный мир должен основываться на доброй воле и на восстановлении прав народов, а не на приобретении ядерного оружия или на угрозе его применения или же на установлении политики гегемонизма и военного превосходства.

Неужели те, кто не приобретает оружие, должны предоставлять гарантии тем, кто обладает самыми крупными ядерными арсеналами? Это бессмысленно. Все государства региона, кроме одного, присоединились к ДНЯО. Это государство упрямо отказывается присоединиться к Договору, что является вопиющим вызовом воле международного сообщества. Оно имеет в своем арсенале сотни ядерных ракет, и оно отказывается предоставить разрешение на осуществление инспекций или международного контроля. Это подводит нас к другому вопросу: какое из государств является отщепенцем? Какое из государств нарушает международное право и международную законность? Опасность усугубляется тем, что это единственное государство, которое не связано обязательствами по ДНЯО, продолжает оккупировать участки территорий своих соседей в нарушение обязательных к исполнению международных резолюций. В то же время оно производит, разрабатывает и приобретает различные виды сложнейшего оружия, в частности оружие массового уничтожения.

Это государство запускает спутники и гордится своей способностью шпионить за государствами региона. Затем оно льет крокодиловы слезы перед всем миром, заявляя, что его безопасность находится под угрозой, и просит предоставления привилегий за счет безопасности своих соседей.

Сирия считает, что транспарентность в вооружениях - это один из способов укрепления международного мира и безопасности. Мы вновь заявляем о нашей поддержке ответа арабских государств на запрос Генерального секретаря, согласно которому Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций в его нынешнем виде недостает транспарентности. Он должен быть расширен, с тем чтобы он включал в себя, прежде всего, информацию об оружии массового уничтожения, в частности о ядерном оружии, и сложных технологиях, имеющих военное

применение, а также подробные данные о национальном военном производстве. Отбор семи видов оборонительных вооружений является неубедительным, дискриминационным и непонятным. Кроме того, он не учитывает ситуации на Ближнем Востоке, которая характеризуется отсутствием качественного баланса в области вооружений.

Мы в Сирии осознаем свою ответственность за соблюдение регионального и международного мира и безопасности и придаем большое значение достижению справедливого и всеобъемлющего мира в регионе. Мы надеемся, что в ближайшее время наша планета будет избавлена от любых войн и любого оружия массового уничтожения, и в первую очередь ядерного оружия, с тем чтобы ее народы могли мирно сосуществовать и сотрудничать в интересах развития, прогресса и процветания.

Два дня назад мы заслушали выступление Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Хосе Бустани. Несмотря на то, что мы приветствуем его достижения и его попытки придать универсальный характер Договору в интересах разоружения, мы вынуждены с сожалением констатировать, что некоторые из обозначенных в его выступлении моментов не соответствуют нынешней реальной ситуации на Ближнем Востоке. Он сказал, что мирный процесс развивается в верном направлении и что нынешние

усилия приведут к достижению всеобъемлющего решения. Однако весь мир и в особенности государство, которое выступило с инициативой и явилось спонсором мирного процесса, знают о том, что мирный процесс переживает реальный кризис и что вот уже более двух лет он находится в тупике на ливанском и сирийском направлениях, а на палестинском направлении происходит его эрозия.

Неуступчивость нынешнего израильского правительства, его отказ от принципа "земля в обмен на мир" и его попытки навязать своим арабским соседям мир, основанный на оккупации и строительстве поселений, настойчивое стремление его премьер-министра проводить политику, противоречащую миру, и его отказ под предлогом обеспечения безопасности Израиля в предоставлении арабам права восстановить контроль над их оккупированными территориями, а также тот факт, что он обладает одним из самых крупных и самых современных в мире военных arsenалов, представляют собой вызов не только арабским народам, но и воле международного сообщества в целом.

В выступлении Генерального директора Израиль изображается голубем мира, который стремится к соблюдению международных документов по разоружению. Здесь мы должны задаться вопросом: о каких документах и международных договорах он говорит? Договор ДНЯО от 1968 года стал практически универсальным, если не считать очень небольшого числа государств. Однако Израиль по-прежнему отказывается присоединиться к нему, выдвигая неубедительные предлоги, и упорствует в своем отказе поставить свои ядерные объекты под международный контроль. Мы надеялись, что Генеральный директор скажет об этом в своем выступлении, учитывая разрушительную способность оружия массового уничтожения и ядерного оружия в частности, а также его серьезные последствия для всего человечества.

Призыв, с которым обратился Генеральный директор к некоторым арабским государствам, в том числе и к моему, относительно присоединения к заключенной в 1993 году Конвенции о химическом оружии, а также отсутствие призыва к Израилю присоединиться к заключенному в 1968 году Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) ясно свидетельствует об избирательном

подходе, который не является объективным или приемлемым.

В ответ на призыв международного сообщества все арабские государства присоединились к ДНЯО. Однако Израиль продолжает отказываться присоединиться к этому Договору. Государства, обладающие ядерным оружием и располагающие ядерным арсеналом, не слишком беспокоятся о других видах оружия, включая химическое. Тем не менее вчера представитель Израиля заявил о том, что его правительство будет принимать решение о ратификации Конвенции о химическом оружии в зависимости от присоединения к нему некоторых арабских государств, при этом он полностью игнорировал отказ Израиля присоединиться к ДНЯО, хотя все арабские государства являются его участниками.

Сделанное вчера представителем Израиля заявление полно противоречий. Он описывает Израиль как малую страну, ширина которой в некоторых участках составляет не более 20 километров и которое окружено соседями, угрожающими самому его существованию. Он продолжает выдавать нам эти вымышленные истории и мифы, которым уже никто не верит. Весь мир задается вопросом, как произошло создание Израиля, почему он продолжает оккупировать арабские территории, почему остановил мирный процесс и вооружается до зубов, разрабатывает и приобретает различные виды оружия массового уничтожения и обычное оружие, нарушая тем самым стратегическое равновесие в регионе, угрожая государственной безопасности арабских стран и игнорируя желание этих стран установить справедливый и всеобъемлющий мир.

Малым государствам необходимо стремиться к обеспечению своей безопасности и безопасности других на основе всеобъемлющего и справедливого мира, а не посредством экспансии и приобретения ядерного потенциала для того, чтобы угрожать своим соседям и оккупировать их территории.

Г-н Вольский (Грузия) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к другим делегациям и поздравить Вас и других членов Бюро, а также выразить от имени моей делегации наилучшие пожелания в успешном проведении вашей ответственной работы.

Лишь совсем недавно традиционным стало привлечение особого внимания к событиям мирового масштаба и значения: этим событием стало окончание

"холодной войны" и глобального противостояния, когда международная напряженность перестала нести для будущих поколений угрозу армагеддона и полного уничтожения.

В последние годы мы наблюдаем существенный прогресс в области разоружения с точки зрения достижения международных соглашений и принятия практических мер. Значительные усилия предпринимаются для расширения географических границ зон, свободных от ядерного оружия.

Мы считаем, что несмотря на временами радикально противоположные подходы государств к некоторым вопросам, нам необходимо стремиться к выработке общей позиции, поскольку нам приходится решать общую задачу - устранить угрозу для международного мира и стабильности, а в более общем плане - не допустить уничтожения человечества.

Грузия располагает значительными экономическими ресурсами для развития своей государственности и повышения уровня благосостояния своего населения. Геостратегическое положение Грузии привлекает к себе значительный интерес как внутри страны, так и за ее пределами.

В сочетании с ее интеллектуальным потенциалом и ресурсами будущее процветание Грузии во многих отношениях связано с осуществлением международных экономических проектов, благодаря которым будет налажена связь между Азией и Европой посредством создания системы транспортного сообщения и обеспечения возможностей для транспортировки энергетических ресурсов. Сегодня не просто концепциями, а действующими механизмами стали хорошо известный проект Трансевропейско-Кавказско-Азиатского транспортного коридора (ТРАСЕКА) и восстановление исторического Шелкового пути. Понятно, что региональная и международная стабильность имеет для Грузии самое серьезное значение.

Органическая взаимосвязь между разоружением и, соответственно, ослаблением напряженности и развитием уже становится для нас практической реальностью. К сожалению, в нынешних обстоятельствах мы сталкиваемся с агрессивным сепаратизмом, который является существенным

источником напряженности в регионе Абхазии, западная часть Грузии.

Сепаратистский режим, которому удалось добиться установления временного контроля над этим районом, не имеет будущего; но его следует рассматривать в качестве подтверждения экстренного характера вопроса, который был затронут в этом Комитете делегацией бывшей югославской Республики Македонии, поскольку мы сталкиваемся с попыткой добиться насильственного раскола государства.

Проблема противопехотных наземных мин имеет исключительную важность как с нравственной, так и с практической точек зрения. Присоединение Грузии к Конвенции о наземных минах является самым неотложным вопросом и этот шаг мы планируем сделать в обозримом будущем. Но можно понять и сложность сложившейся ситуации: невозможно полностью выполнить положения Конвенции в то время, когда в силу сепаратистских или других амбиций часть территории страны практически не поддается контролю.

В этих обстоятельствах нельзя говорить и о полной транспарентности в вооружениях. Отсутствует практический механизм, с помощью которого можно было бы контролировать поступление обычного оружия на эти территории или незаконный оборот такого оружия и предоставлять информацию о существующих арсеналах оружия.

Если же проблема незаконного оборота осложняется беззаконием, сохранность радиоактивных, химических и биологических материалов приобретает более экстренный характер и вызывает серьезную озабоченность. Говоря о напряженности в кавказском регионе, мы имеем в виду следующую картину: с одной стороны, существует тесное сотрудничество государств в целях осуществления международных экономических проектов и обеспечения устойчивого развития, а с другой - авантюристские амбиции, связанные с интересами определенных политических реваншистов или преступных группировок.

Мы считаем, что эти проблемы предоставляют нам возможность выявить те конкретные вопросы, которые могут быть включены в повестку дня

специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Грузия с удовлетворением отмечает и поддерживает совместные усилия, нацеленные на достижение прочного мира посредством принятия практических мер в области разоружения. Мы надеемся, что соответствующая рабочая группа будет более активно проводить свою работу. Мы считаем, что на заседаниях этой группы нам представится возможность для обсуждения вопроса о принятии эффективных мер в целях урегулирования проблемы наземных мин, которая связана с механизмом содействия организациями и странами цели урегулирования конфликта в Абхазии, Грузия.

У нас также будет возможность обсудить вопрос о повышении уровня транспарентности информации в области разоружения в условиях этнического политического конфликта.

Подобно другим государствам доброй воли Грузия серьезно обеспокоена угрозой распространения оружия массового уничтожения. Мы занимаем совершенно четкую позицию в отношении недавно проведенных ядерных испытаний. Этот вопрос активно обсуждается. Мы надеемся, что в будущем число государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), увеличится еще на два государства.

И тем не менее мы не можем не подчеркнуть, что усилия, направленные на пресечение распространения ядерного оружия, не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Мы считаем, что больше внимания следует уделять анализу условий, которые подталкивают к созданию ядерного оружия.

Необходимо прилагать больше усилий для ликвидации таких условий. Важно отметить, что, по мнению некоторых государств, их безопасность гарантируется не за счет наращивания их разрушительного потенциала, а за счет сотрудничества. Такие государства, которые способны на это, должны выступать в качестве активного катализатора в двусторонних и многосторонних переговорах.

Мы придаем большое значение созданию механизмов безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. К сожалению, консенсус по этому вопросу пока не достигнут. Мы

надеемся, что Специальный комитет, созданный на Конференции по разоружению, будет активно работать для преодоления существующих препятствий.

При разработке и осуществлении соглашений по разоружению крайне необходимо также учитывать экологические проблемы. Мы искренне надеемся на то, что идеалы сохранения окружающей среды для наших потомков в конечном итоге восторжествуют и что стороны сделают все возможное для того, чтобы представить миру резолюцию, которая будет принята путем аккламации.

Грузия, как и многие другие страны, приветствует воссоздание Департамента по вопросам разоружения и считает, что это важный шаг в укреплении Организации в области разоружения. Мы рассматриваем эту структуру в качестве главного аналитического центра для рассмотрения проблем в различных районах мира. Необходимо предоставить ей возможность для мобилизации ресурсов Организации Объединенных Наций и эффективного направления их на решение задач мира и развития.

Инициативы Генерального секретаря по обновлению, активизации и упорядочению работы Первого комитета и Комиссии по разоружению заслуживают нашей помощи и поддержки.

Г-н Закхеос (Кипр) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, и остальных членов Президиума с заслуженным избранием на соответствующие посты. Я не сомневаюсь в том, что благодаря Вашему богатому опыту и мудрому руководству нашему Комитету удастся полностью достичь поставленных целей. Хочу заверить Вас в том, что делегация Кипра будет всемерно поддерживать Вас в решении Вашей сложной задачи.

Прошрое десятилетие было отмечено завершением эпохи "холодной войны" и пересмотром повестки дня в области разоружения и контроля над вооружениями. В ходе этого периода мы были свидетелями таких значительных событий, как подписание Конвенции по химическому оружию и ее вступление в силу в апреле прошлого года; бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является краеугольным камнем глобального

режима нераспространения; укрепление процесса рассмотрения действия ДНЯО; заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; и подписание Конвенции, направленной на ликвидацию противопехотных наземных мин во всем мире.

Кипр поддерживает все усилия, направленные на укрепление международного режима нераспространения через универсальное присоединение к существующим юридически обязательным международным документам и разработку эффективных механизмов контроля; через односторонние действия ядерных государств по сокращению своих ядерных арсеналов; через мониторинг и применение соответствующих механизмов контроля за экспортом, через контроль за экспортом секретных материалов, оборудования и технологий; через региональные соглашения, добровольно заключенные соответствующими государствами; а также через другие промежуточные меры, такие, как установление мораториев и подписание соглашений об укреплении доверия.

Мы также присоединяемся ко всем предыдущим ораторам, которые говорили о необходимости содействовать реализации целей, поставленных в Договоре о нераспространении, и обеспечить универсальность этого Договора. Кипр твердо привержен обеспечению успеха Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2000 года и полностью разделяет цели Европейского союза в этом плане.

Мы хотели бы также присоединить свой голос к голосам тех членов Комитета, которые подчеркивали значение того факта, что 150 стран подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и настоятельно призывают к его скорейшему вступлению в силу. В этой связи мы приветствуем выраженное Индией и Пакистаном намерение подписать соглашение.

Мы приветствуем недавнее решение Конференции по разоружению учредить Специальный комитет для начала переговоров по выработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала и второго Специального комитета для рассмотрения дальнейших шагов по предоставлению неядерным государствам-членам ДНЯО гарантий относительно применения или угрозы применения ядерного оружия.

Другим важным событием стало вступление в силу в апреле этого года Конвенции по химическому оружию. Кипр стал участником Конвенции по химическому оружию в августе после принятия всех необходимых внутренних законов и создания необходимого механизма ее осуществления. Кроме того, Кипр официально подал заявление о вступлении в Австралийскую группу и в Группу ядерных поставщиков. Не менее важным является и скорейшее принятие юридически обязательного протокола о введении более надежного режима контроля за соблюдением Конвенции по бактериологическому и токсинному оружию.

Мы признаем, что еще очень многое необходимо сделать в области обычных вооружений, однако нас очень воодушевляет решительная реакция международного сообщества в вопросе полной ликвидации противопехотных наземных мин. В этой связи хотел бы вновь заявить, что, несмотря на продолжающуюся иностранную оккупацию почти 40 процентов территории Республики Кипр, мы решили подписать соответствующую Конвенцию в качестве проявления нашей готовности присоединиться к международному сообществу в его усилиях по ликвидации этого совершенно бесчеловечного способа ведения войны. В связи с этим я хотел бы также отметить наши усилия и соглашение о разминировании линии прекращения огня в Кипре, а также помощь, предложенную правительством Канады.

Нас также воодушевляет внимание, уделяемое предотвращению незаконного оборота оружием и борьбе с ним. Кипр участвует во всех мерах, предпринимаемых Европейским союзом и другими сторонами для пресечения незаконного и скрытого оборота стрелкового оружия путем введения более жесткого контроля и налаживания более тесного сотрудничества и координации.

Мы полностью разделяем мнение, которое выражали в этом Комитете многие предыдущие ораторы, о том, что контроль над вооружениями и разоружение - это важнейший компонент международного мира и безопасности. Хотя сокращение сил и вооружений само по себе не может служить гарантией международной безопасности, оно может сократить опасность возникновения военных конфликтов и может

содействовать укреплению доверия и урегулированию конфликтов.

В этом контексте я хотел бы вновь напомнить о предложении президента Республики Кипр относительно демилитаризации Республики Кипр; мы считаем, что это искреннее предложение мира на острове и в регионе в целом. Выступая на пленарном заседании в ходе сессии Генеральной Ассамблеи этого года, президент Клиридис в ответ на резолюции Совета Безопасности предложил конкретные пути и средства для того, чтобы приступить к работе над конкретной программой по сокращению иностранных и местных сил и техники в качестве необходимого подготовительного шага для окончательного вывода всех иностранных сил и элементов с острова и его демилитаризации, как это предусмотрено соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций.

Предложение о демилитаризации включало в себя постепенный роспуск Национальной гвардии Кипра, передачу всего оружия и военного снаряжения международным силам и депонирование всех сэкономленных средств на счета Организации Объединенных Наций в обмен на поэтапный и полный вывод всех иностранных войск и вооруженных сил турок-киприотов, как того требуют соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций.

Как отмечал президент Кипра, эти предложения по-прежнему действительны и своевременны и, как таковые, они остаются на столе переговоров, ибо мы по-прежнему привержены решению кипрской проблемы мирными средствами. Мы будем и впредь прилагать все усилия для достижения этой цели.

Наконец, я хотел бы представить вниманию Комитета проблему, вызывающую у правительства и народа Кипра большую тревогу. Она связана с решением турецкого правительства построить в чрезвычайно сейсмоопасном районе юго-восточной Турции ядерную электростанцию, которая, помимо очевидных экологических последствий, создает, мы считаем, потенциальную угрозу международному миру и безопасности. Согласно сообщениям нескольких международных неправительственных организаций, включая "Гринпис", предлагаемое место для строительства первой турецкой ядерной электростанции, Аккую Бей, расположенное вблизи Эсемисской линии разлома, чрезвычайно

сейсмичной зоны, в значительной степени повышает опасность катастрофической аварии, в результате которой радиоактивное заражение могло бы распространиться на Турцию, Кипр и Ближний Восток. Подобная авария нанесла бы неимоверный экономический и экологический ущерб и вызвала бы общественные беспорядки, а также глубоко отрицательно сказалась бы на здоровье проживающего в окрестностях населения. Как говорится в касающемся данного вопроса докладе организации "Гринпис", в то время, когда ни в Западной Европе, ни в Северной Америке не поступает никаких заказов на новые реакторы, и несмотря на то, что ядерная промышленность достигла настолько высокого уровня развития, что может утверждать, будто подобные аварии маловероятны, на ядерных электростанциях уже происходили, и по-прежнему происходят, крупные аварии.

С тех пор как Республика Кипр стала в 1960 году членом Организации Объединенных Наций, мы всегда были полностью привержены принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, неотъемлемой частью которых является поддержание международного мира и безопасности. Мы последовательно придерживаемся той точки зрения, что истинный и прочный мир может быть достигнут только за счет создания эффективной системы международной безопасности, предусматриваемой Уставом Организации Объединенных Наций. За истекшее десятилетие международное сообщество сделало громадные шаги по пути реализации этой благородной цели. Наш долг перед грядущими поколениями подойти к новому тысячелетию с теми же решительностью и решимостью.

Председатель (говорит по-французски): На этом Первый комитет завершает свои общие прения.

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают сделать заявления в осуществление права на ответ.

Г-н Ким Сам Чон (Корейская Народная Демократическая Республика) (говорит по-английски): Вчера представитель Южной Кореи выступил со сравнительно развернутыми замечаниями относительно Корейского полуострова, разоружения, безопасности и воссоединения. Он говорил так, будто бы они в самом деле

заинтересованы в решении проблем мира и безопасности, разоружения и воссоединения на Корейском полуострове. Это абсолютнейший обман и нелепость просто хотя бы потому, что их громогласные высказывания на предмет мира, безопасности и разоружения создают ложное представление об их истинном намерении: достичь конфронтационной цели, которую они установили для себя в эпоху "холодной войны".

Путь вперед совершенно ясен. С тем чтобы положить конец отношениям политической конфронтации на Корейском полуострове, Югу и Северу следует продвигаться по пути конфедеративного воссоединения на основе их сосуществования и проведения соседними странами нейтральной политики, без подстрекательства к конфронтации между Севером и Югом. Однако поведение Южной Кореи в этом отношении носит негативный характер. Они противятся воссоединению на основе сосуществования Севера и Юга и стараются скрыть свои действительные намерения объединиться на основе их собственной системы. Кроме того, они наносят визиты в Соединенные Штаты и Японию, упрашивая тех о содействии только Югу и сотрудничестве только с ним, преследуя цель сковать Север. Их истинная цель совершенно очевидно заключается в том, чтобы выиграть конфронтацию с Севером. Следовательно, их слова о воссоединении, сосуществовании и политике процветания не заслуживают даже того, чтобы принимать их во внимание.

Относительно военных аспектов необходимо решить две проблемы: с одной стороны, уничтожить конфронтационную структуру, а с другой - урегулировать вопросы разоружения и региональной безопасности. Для уничтожения конфронтационной структуры необходимо заключение мирного соглашения между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки, поскольку между Севером и Югом уже заключено соглашение о ненападении. Одновременно надлежит решать и другие вопросы разоружения и региональной безопасности. Кроме того, южнокорейцы игнорируют саму суть той реальности, с которой Корейской Народно-Демократической Республике и Соединенным Штатам приходится иметь дело в военном отношении, и они противятся заключению мирного соглашения между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными

Штатами, одновременно сохраняя свое участие в трехстороннем военном альянсе с Соединенными Штатами и Японией, направленном против Севера. И закрывая глаза на эти фундаментальные проблемы, они утверждают, что сначала необходимо решить вопросы разоружения и региональной безопасности.

В этих фактах как раз и можно разглядеть их истинные намерения. То, чего они хотят, это шаг за шагом разоружить Север за счет так называемого решения вопросов разоружения и региональной безопасности с тем, чтобы достичь своей конечной цели конфронтации. Хотя они и ведут разговор о четырехсторонних переговорах, как мы можем ожидать положительного прогресса в таких переговорах, если они по-прежнему таят в своих сердцах злые намерения?

Все эти факты говорят о том, что южнокорейцы не желают уничтожить конфронтационную структуру с помощью взаимных компромиссов, а скорее хотят достичь конечной цели эпохи "холодной войны" при политической и военной поддержке извне. Международному сообществу следует осознать реалии Корейского полуострова, где южнокорейцы не желают отказываться от конфронтационной цели эпохи "холодной войны", а именно - воссоединения на основе их собственной системы. Главное назначение их выкриков в пользу разоружения, разрядки напряженности, примирения и сотрудничества заключается не в чем ином, как в разоружении Севера и достижении их конфронтационной цели.

Г-н Алиев (Азербайджан) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить в осуществление своего права на ответ с целью не допустить того, чтобы вчерашние голословные утверждения представителя Армении ввели этот орган в заблуждение. Азербайджан был насильственно вовлечен в полномасштабную войну с Арменией, в которой применяется широкий спектр вооружений. Существенная часть задействованного военного арсенала состоит из вооружений и военной техники, ограничиваемых Договором об обычных вооруженных силах в Европе - ДОВСЕ. На настоящий момент под контролем Армении находится 20 процентов территории моей страны. Так, в начале 1997 года Армения располагала 253 танками, 278 бронетранспортерами и 298 артиллерийскими орудиями, развернутыми на

оккупированной территории. Совершенно очевидно, что ограничиваемое Договором военное снаряжение Армении, расположенное на части территории Азербайджана, уже превышает максимальные уровни военного имущества, установленные для всего Азербайджана.

В соответствии с четвертым пунктом преамбулы Договора об ОБСЕ государства-участники обязаны

"воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций".

Договор нарушается одним государством-участником, Арменией, которое применяет силу против территориальной целостности другого государства - участника Договора, Азербайджана. С учетом данного нарушения Азербайджан мог бы с полным юридическим основанием считать себя свободным от выполнения своих обязательств, предусмотренных Договором. Однако, несмотря на наши трудности, Азербайджан продолжает выполнять данные обязательства. Ни одному из государств - участников Договора не приходится выполнять положения Договора в условиях войны, когда одна пятая часть его территории оккупирована вооруженными силами противника. Даже в самые острые моменты военной конфронтации мы никогда не отказывались от проведения инспекций другими государствами.

Азербайджан полностью поддерживает идею Оттавской конвенции. Полный запрет на противопехотные наземные мины имеет аспект как в области безопасности, так и гуманитарный аспект. Не вызывает сомнений тот факт, что неизбирательное применение противопехотных наземных мин приводит к человеческим страданиям и жертвам, а также в определенной степени отрицательно сказывается на процессе экономического развития и восстановления. Поэтому Азербайджан решительно выступает за то, чтобы положить конец вызываемой минами человеческой трагедии.

Я с удовлетворением сообщаю членам Комитета о том, что недавно в нашей стране было создано национальное агентство по разминированию. Тем не менее нынешняя обстановка в области безопасности, которая сложилась в нашем регионе, и отсутствие подходящего выбора по-прежнему мешают моей стране присоединиться на данном этапе к общему запрету на противопехотные наземные мины. Как известно, Оттавская конвенция строго запрещает использование противопехотных наземных мин и требует их уничтожения, и в ней не предусматривается никаких оговорок или исключений. Если государство - участник Конвенции, которое подвергается нападению извне и нуждается в осуществлении своего права на самооборону, защищает свою территорию посредством применения, среди прочего, противопехотных наземных мин, то оно становится нарушителем.

Республика Армения продолжает агрессию против моей страны, оккупируя 20 процентов территории Азербайджана и широко применяя на ней противопехотные наземные мины и противотанковые мины. Кроме этого, по-прежнему существует опасность возобновления боевых действий. Незаконное приобретение Арменией наступательных вооружений на сумму 1 млрд. долл. США, которые непропорциональны ее потребностям, и военные учения, проводимые на регулярной основе с другой страной в целях наращивания наступательного потенциала вооруженных сил Армении, являются опасным тому доказательством.

В более широком контексте такое поведение Армении в политической и военной областях не только мешает урегулированию конфликта между Арменией и Азербайджаном, но и оказывает непосредственное дестабилизирующее воздействие на общую обстановку в регионе. Поэтому в отличие от Армении, территория которой никогда не подвергалась нападению или оккупации, Азербайджан вынужден принимать надлежащие меры, в том числе использовать мины в качестве сдерживающего фактора.

Г-н Агаджанян (Армения) (говорит по-английски): Я хотел бы высказаться по поводу заявления, с которым только что выступил мой коллега из Азербайджана в порядке осуществления права на ответ.

Обвинения, касающиеся так называемой войны между Арменией и Азербайджаном или вооруженной агрессии Армении против Азербайджана, являются полностью несостоятельными. Данный конфликт возник между народом, проживающим в Нагорном Карабахе, и правительством Азербайджана, которое отказывается удовлетворить просьбы народа Нагорного Карабаха относительно осуществления его права на самоопределение.

Боевые действия в Нагорном Карабахе ведутся не в результате вооруженной агрессии, а местным армянским населением в целях самообороны, в качестве единственного средства избежать массовой депортации и геноцида. Следовательно, Армения и ее вооруженные силы не могут нести ответственность за территории, которые в настоящее время находятся под контролем вооруженных сил Нагорного Карабаха, и какую-либо военную технику, которая может там размещаться, и хотелось бы, чтобы мой коллега в своих будущих заявлениях употреблял более точные имена и выражения.

Что касается нарушений Договора об обычных вооруженных силах в Европе (Договор об ОВСЕ), то после распада Советского Союза его арсенал обычных вооружений был поделен между государствами - членами Содружества Независимых Государств. Этот раздел вооружений бывшего Советского Союза был осуществлен на основе двух имеющих обязательную юридическую силу соглашений, участниками которых являются и Армения, и Азербайджан. В Договоре об ОВСЕ и Ташкентском соглашении о принципах и процедурах осуществления Договора об ОВСЕ говорится о том, что эти государства должны получить равное количество военной техники по всем пяти категориям, определенным в Договоре. Армения придерживается обязательств, принятых в рамках Договора об ОВСЕ, и не превышает вышеупомянутых ограничений, установленных во всех пяти категориях.

Инспекции, предусмотренные протоколами к Договору и проведенные в вооруженных силах Армении, не выявили никаких нарушений, связанных с количественными ограничениями. В докладе агентства по контролю над вооружениями и разоружением за 1997 год также утверждается, что Армения соблюдает установленные для нее ограничения. Напротив, как следует из ежегодного

обмена информацией, проводимого в рамках Договора об ОВСЕ, Азербайджан постоянно нарушает положения Договора и значительно превышает потолок, установленный для военной техники в трех основных категориях Договора. Несоблюдение Азербайджаном положений Договора об ОВСЕ ставит под угрозу хрупкий мир в регионе. Кроме этого, наличие у Азербайджана крупного арсенала обычных вооружений вызывает сомнение в отношении его намерений урегулировать конфликт в Нагорном Карабахе мирными средствами.

Армения приветствует ратификацию сороковым государством Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Однако для того чтобы взять на себя имеющие юридическую силу обязательства, мы рассчитываем на четко выраженную готовность и взаимность со стороны наших соседей в регионе. Мы обеспокоены нежеланием Азербайджана присоединиться к запрету. Наличие большого количества наземных мин, установленных вдоль наших границ с Азербайджаном, вызывает у нас чувство серьезной озабоченности, и эту проблему необходимо решить. Полное участие Армении в Конвенции зависит от того, проявят ли другие государства региона аналогичную политическую приверженность, чтобы принять на себя обязательства в рамках Конвенции.

Что касается вопроса о так называемых поставках оружия, то я хотел бы заявить о создании Трехсторонней межправительственной комиссии, в состав которой входят представители России, Азербайджана и Армении, призванной заниматься вопросами поставок обычных вооружений в Армению и Азербайджан. Комиссия, созданная по инициативе Азербайджана, до сих пор рассматривает вопрос о поставках оружия и не добилась никаких результатов. Азербайджан голословно заявляет о своей заинтересованности в решении вопроса. Однако тот факт, что Азербайджан постоянно поднимает данный вопрос в других форумах до того, как Комиссия придет к каким-либо выводам, можно расценивать как попытку отвлечь внимание международного сообщества от вопиющих нарушений им Договора об ОВСЕ.

Представитель Азербайджана уже не впервые и на различных уровнях использует так называемую армянскую агрессию или оккупацию с целью оправдать различные экономические, социальные,

политические или другие проблемы, с которыми они, возможно, сталкиваются. Сегодняшнее выступление в осуществление права на ответ - это лишь еще один пример этой пресловутой практики.

Г-н Собел (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить в осуществление своего права на ответ в отношении заявления, с которым выступила делегация Сирии.

Представитель Сирии, как следует из его заявления, легко опроверг угрозу в отношении Израиля, о которой мы говорили, и пошутил над небольшими размерами Израиля, но, откровенно говоря, нас не очень воодушевляют достижения Сирии в мирном процессе и в области контроля над вооружениями.

Если в этой связи обратить внимание на историческое прошлое Сирии, то можно увидеть, что она выступала против Кэмп-Дэвидского процесса; затем перешла к неприятию мирного договора с Египтом; далее выступила против Мирного договора с Иорданией; затем против проведения мирных переговоров с ООП, которые проходили в Осло; потом продолжала выступать против переговоров с палестинцами. Сегодня она по-прежнему возражает и выступает против переговоров, которые в настоящее время ведутся в Уай-Плантейшн. Ни один из этих фактов не свидетельствует об оптимизме Сирии в отношении мирного процесса на Ближнем Востоке. Кроме этого, Сирия поддерживает международный терроризм. И мы все вспоминаем о причастности посольства Сирии в Лондоне к установке бомбы на борту гражданского самолета авиакомпании "Эль-Аль".

Сирия продолжает оккупировать некоторые районы Ливана. Сирия является одной из немногих стран мира, которая имеет ядовитый газ в своих нынешних военных арсеналах - опять-таки не слишком обнадеживающая перспектива для нас в Израиле. Кроме этого, они оснастили баллистические ракеты боеголовками с ядовитым газом, которые сегодня размещены в Сирии и нацелены против Израиля. Откровенно говоря, этот факт не вызывает у нас слишком теплых чувств и оптимизма.

Учитывая эту репутацию, я считаю, что резкая обличительная речь представителя Сирии звучит весьма неубедительно. Решение ее проблемы

по-прежнему заключается в том, чтобы государства, включая Сирию, заключили мир с Израилем, наладили с ним нормальные отношения и начали обсуждать вопрос о контроле над вооружениями и вели переговоры по этому вопросу непосредственно с нами. Но нужно выбирать одно из двух. Они не могут отказываться признавать Израиль и призывать к его уничтожению и одновременно с этим призывать Израиль предпринимать односторонние шаги. Ключом к решению проблемы являются прямые переговоры: необходимо установить с нами мир и жить с нами в мире, а затем обсуждать вопросы, в том числе вопрос о контроле над вооружениями.

Г-н Эсенли (Турция) (говорит по-английски): Делегация Турции всегда предпринимала осознанные усилия, направленные на то, чтобы освободить данный Комитет от решения региональных проблем и позволить ему наиболее эффективным образом добиваться благородных целей в области разоружения, которые включены в его повестку дня. Однако моя делегация вынуждена взять слово, чтобы опровергнуть утверждения, которые прозвучали в выступлении одного из предыдущих ораторов относительно кипрского вопроса.

Очень странно слышать призывы к демилитаризации и разрядке напряженности на острове и в регионе в то время, а точнее в тот день, когда отряды Национальной гвардии греков-киприотов совместно с армадой, которая состоит из принадлежащих Греции подразделений сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, проводят провокационные военные маневры в южной части Кипра и на прилегающих к ней территориях. Согласно поступающим сообщениям, на военной авиабазе, расположенной в южной части Кипра, будут размещены поставленные Грецией военные самолеты F-16 и A-7. С учетом совместной военной доктрины, которой руководствуются Греция и администрация греков-киприотов, эта непрекращающаяся провокация и запланированное размещение новейших ракет S-300 в южной части Кипра становится источником напряженности на Кипре.

В контексте этой враждебной политики выступавший ранее представитель также пытался использовать в своих интересах вопрос об использовании ядерной энергии в мирных целях.

Турция, которая выполняет все международные соглашения в области нераспространения ядерного оружия, не нуждается в том, чтобы ей напоминали о ее обязательствах.

Я не хотел бы вдаваться в подробности. Представитель Турецкой Республики Северного Кипра должным образом ответит на необоснованные претензии, которые мы сегодня слышали, и этот ответ будет распространен в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Г-н Чхо (Республика Корея) (говорит по-английски): Я хочу выступить в ответ на замечание, сделанное нашим коллегой из Корейской Народно-Демократической Республики в осуществление его права на ответ. Честно говоря, мы несколько разочарованы, поскольку не слышали от него ничего нового, а лишь повторение того, что уже было сказано этим представителем Корейской Народно-Демократической Республики в ходе общих прений. Не думаю, что моей делегации стоит вновь подробно излагать нашу позицию; а также, что это будет отвечать интересам данного Комитета. Мы считаем, что нам предоставили достаточную возможность для разъяснения нашей позиции, и надеемся, что члены этого Комитета ее хорошо поняли.

Хотел бы лишь добавить одну важную мысль: задача обеспечения мира на Корейском полуострове является непростой. Как нам известно, необходимо проявлять упорство и терпимость. Несомненно, примирение и восстановление взаимного доверия между двумя сторонами приблизят наши два государства к конечной цели мира и объединения Корейского полуострова.

В этой связи я хочу еще раз подчеркнуть, что наша "оптимистическая политика" направлена не на то, чтобы сохранить конфронтацию, а на то, чтобы положить конец конфронтации старой эпохи и открыть новую эру подлинного мира и сотрудничества на Корейском полуострове.

Г-н Абу Хадид (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Я не хочу затягивать это заседание, но представитель Израиля решил упомянуть репутацию Сирии. Я хотел бы напомнить о том, что он сказал вчера в своем выступлении:

(говорит по-английски)

"Успехи, достигнутые Израилем, производят глубокое впечатление, и мы намерены и далее вносить свой вклад в усилия, которые прилагает содружество наций в области контроля над вооружениями". (A/C.1/53/PV.10)

(говорит по-арабски)

Действительно, Израиль добился впечатляющих успехов в игнорировании международного права, игнорировании Организации Объединенных Наций и даже в игнорировании международного гуманитарного права.

Встреча государств - участников Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны - провести которую в ответ на почти единодушное предложение Генеральной Ассамблеи планируется в следующем месяце в Женеве - являет собой лишь один из примеров этого впечатляющего списка. Мне приходится с сожалением напомнить представителям о том, что вчера представитель Израиля так и не ответил на прямо поставленные ему вопросы в ответ на его заявление по поводу тревог некоторых государств в регионе относительно Конвенции по химическому оружию. Нам интересно, какие у Израиля имеются оправдания.

Во-вторых, он ничего не сказал по поводу покушения на Халеда Мешала, совершенного с применением химических веществ агентами Моссада, использовавшими поддельные канадские паспорта. Не представил он никаких объяснений и относительно катастрофы, произошедшей в 1992 году в Нидерландах с самолетом "Эль-Аль", перевозившим химические вещества. Он ни словом не обмолвился об исчезновении 30 тонн этих веществ.

Я полагаю, что представители читали недавнюю публикацию в издаваемом в Париже журнале "Жён Африк" по поводу производства Израилем биологического и химического оружия. В статье говорится, что занимающиеся вопросами вооружений дипломаты и эксперты обнаружили существование в Израиле крупного завода по производству химического и биологического оружия. Этот завод был построен близ Тель-Авива в 1952 году. В журнале приводятся высказывания

указанных дипломатов и экспертов, говоривших о том, что этот израильский завод, цеха которого занимают целый ряд гектаров и тщательно охраняются, функционирует под вывеской "Институт биологических исследований". Он расположен в одном из пригородов Тель-Авива, но не обозначен ни на одной карте района.

В журнале далее говорится, что разбившийся в 1992 году близ Амстердама самолет "Эль-Аль" транспортировал на этот израильский завод 190 литров химического вещества - чрезвычайно ядовитого газа, подобного тому, который использовался японской сектой Аума Синрикио в террористических актах, совершенных в токийском метро в 1995 году. Израильские власти наконец признали инцидент с "Эль-Аль" и заявили, что самолет перевозил химические вещества, которые могут стать ядовитыми, если будут смешаны с другими веществами. Однако в журнале далее говорится, что эта израильская версия не соответствует действительности, ибо исследования показывают, что в прилегающих к месту крушения самолета кварталах 700 человек по-прежнему страдают от многочисленных заболеваний, вызванных утечкой из самолета химических веществ.

В статье указывается, что Израиль продолжает отрицать существование своей программы в области химического оружия, но что Израиль подготовил самолеты F-16 к транспортировке производимых на его заводе химических агентов и что самолетом "Эль-Аль" на этот завод доставлялись химические вещества, полученные от одной из американских компаний.

Израильский представитель прекрасно осознает, что мирный процесс начать было бы невозможно без помощи со стороны Сирии. Сирия согласилась с инициативой его спонсоров - Соединенных Штатов и России - на том условии, что этот процесс должен основываться на имеющих международную законность резолюциях - на резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности, а в том что касается Ливана, - на его резолюции 425 (1978).

Приостановка мирного процесса произошла по вине позиции нынешнего израильского премьер-министра - отвержения им принципа "мир в обмен на землю", его отказа вывести войска и его несогласия возобновить переговоры на всех

направлениях с того момента, на котором они были прерваны. То, что сейчас происходит в Уай-Плантейшн, доказывает всем, что нынешний премьер-министр весьма далек от приверженности достижению справедливого и всеобъемлющего мира. Напротив, он старается задушить процесс, как он то обещал своим избирателям в ходе своей предвыборной кампании.

Давайте внесем в это дело ясность, не принимая на веру ложь и очковтирательство со стороны Израиля.

Г-н Закхеос (Кипр) (говорит по-английски): Создается впечатление, будто турецкий представитель страдает аллергией к названию Республики Кипр и к законному и международно признанному правительству Кипра. Он предпочитает ссылаться на сепаратистское образование, ставшее результатом вторжения Турции на Кипр и его оккупации, - образование, объявленное Советом Безопасности незаконным и признанное одной лишь Турцией.

Турецкий представитель не объяснил, почему он не поддерживает предложение президента Кипра демилитаризовать остров, что могло бы принести на Кипр и в регион мир и стабильность и обеспечить киприотам-туркам полную безопасность. Совершенно очевидно, что Турция не желает обсуждать этот вопрос ввиду своих экспансионистских целей и в силу своего желания навечно сохранить Кипр заложником своего военного превосходства.

Турецкий представитель сослался на решение кипрского правительства усилить свою обороноспособность, а также на ежегодно проводимые учения Национальной гвардии. Я хотел бы напомнить всем о том, что повышение обороноспособности Национальной гвардии представляет собой осуществление права на самооборону, признанного в Уставе Организации Объединенных Наций. Это особенно истинно в отношении Кипра, где давняя незаконная оккупация северной части Республики Кипр приблизительно 36 000 турецких военнослужащих еще более повышает уместность этого. Я хотел бы подчеркнуть, что напряженность на острове вызвана исключительно угрожающим присутствием многочисленных турецких оккупационных сил,

размещенных на ударных позициях и способных получить из Турции быстрое подкрепление.

Пережитый нами в 1964 и 1974 годах опыт обстрелов Турцией ни в чем не повинного гражданского населения всецело оправдывает наше беспокойство за безопасность нашего народа. Совершенно ясно и неопровержимо то, что угроза и акции Турции как в 1964, так и в 1974 годах были нарушением Устава Организации Объединенных Наций, в частности пункта 4 его статьи 2.

Турция всегда готова прибегнуть к угрозе применения военных мер против Кипра, да и любого из его соседей.

Однако мы не видели ни малейших усилий с ее стороны по снижению напряженности или в поддержку возвращения за стол переговоров в целях прочного и принципиального решения кипрской проблемы. Правительство Кипра, со своей стороны, представило достаточно доказательств своего стремления добиваться мирного решения кипрской проблемы, которое обеспечивало бы безопасность и процветание обеих общин на острове. Я призываю Турцию сесть за стол переговоров и обсудить вопросы сокращения напряженности на острове. Я заверяю ее в том, что в нашем лице она найдет заинтересованных партнеров.

По вопросу об участии Греции в учениях на Кипре отмечу, что это делается по просьбе и с согласия правительства Республики Кипр.

Г-н Собел (Израиль) (говорит по-английски): Я внимательно выслушал ответ представителя Сирии. Однако я так и не услышал ответа на поднятый мною вопрос. Поднятый мною вопрос состоял в том, что Сирия имеет в своем военном арсенале отравляющий газ; что она оснастила баллистические ракеты боеголовками с отравляющим газом; что Израиль находится в радиусе действия этих ракет; что эти ракеты нацелены на Израиль; и что Израилю, честно говоря, есть чего опасаться.

Г-н Ким Сам Чон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): За последние две недели, когда наша делегация и делегация Южной Кореи высказывали различные позиции, я пришел к выводу, что разговаривать с представителями Южной Кореи бессмысленно, поскольку они контролируются

внешними силами, даже на уровне принятия политических решений. Например, важнейшим вопросом является вывод американских войск; но и в этом отношении они не располагают реальной силой. Коренная причина конфронтации - это вмешательство внешних сил. Если бы не было внешнего вмешательства, то не было бы и раздела между Севером и Югом и Корея была бы единой.

Южная Корея игнорирует основные причины конфликта и просит о постоянном пребывании американских войск в Южной Корее. Южной Корее следует проводить независимую политику и добиваться вывода американских войск. Вывод американских войск из Южной Кореи привел бы к созданию благоприятных условий для мира, разоружения и воссоединения.

Поэтому впредь я предпочел бы разговаривать с настоящими хозяевами.

Г-н Абу Хадид (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Людям, живущим в домах из стекла, не следует бросаться камнями. Поскольку, как мы знаем, Израиль обладает 200 единицами ядерного оружия, поскольку он обладает ядерными реакторами, не обеспеченными международным контролем, поскольку он обладает химическими и биологическими лабораториями и заводами, поскольку он продолжает оккупировать чужие территории и поскольку он намерен увековечить эту оккупацию, я не думаю, что он имеет право оспаривать действия других государств. В соответствии с Уставом, государства имеют законное право на самооборону.

Наш регион не нуждается в стратегических союзах; он нуждается в справедливом и всеобъемлющем мире, основанном на юридически обязательных международных резолюциях. Это означает полный уход Израиля с оккупированных силой сирийских Голанских высот к границам по состоянию на 4 июня 1967 года, а также из южного Ливана и из западной части долины Бекаа, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и принципу "земля в обмен на мир". Что касается переговоров на палестинском направлении, то мы поддерживаем осуществление законных национальных прав палестинского народа, включая его право на самоопределение и на создание собственного независимого государства на своей национальной территории.

Как известно членам Комитета, мирный процесс переживает настоящий кризис; он полностью зашел в тупик на сирийском и ливанском направлениях в результате выборов нынешнего премьер-министра Израиля. Однако Сирия по-прежнему привержена миру в качестве стратегической линии; но для этого необходимо возобновление переговоров. Мы последовательно заявляем о нашей готовности возобновить эти переговоры на сирийском и ливанском направлении с того момента, на котором они были прерваны, и продолжать развивать деятельность по ранее взятым обязательствам с целью установления справедливого и всеобщего мира в нашем регионе.

Мы еще не услышали от представителя Израиля никаких убедительных ответов на эти аргументы, которые соответствовали бы международной законности.

Председатель (говорит по-французски): Прежде чем я предоставлю слово представителю Республики Корея, я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, который выскажется по порядку ведения заседания.

Г-н Ким Сам Чон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Вчера южнокорейский представитель осуществил свое право на ответ в связи с нашим основным выступлением в прошлую пятницу. Сегодня он второй раз выступил в осуществление права на ответ, и я полагаю, что, в соответствии с правилами процедуры

Комитета, представителю Южной Кореи не следует предоставлять еще одну возможность выступить в порядке осуществления права на ответ. Если такая возможность будет ему предоставлена, то тогда и мы имеем законные основания для осуществления права на ответ.

Председатель (говорит по-французски): Я напоминаю представителю Корейской Народно-Демократической Республики, что каждая делегация имеет право выступать дважды в порядке осуществления права на ответ в ходе одного заседания. Представитель Корейской Народно-Демократической Республики уже дважды выступал сегодня утром в осуществление своего права на ответ, а представитель Республики Корея выступал один раз. После того как этот представитель выступит во второй раз в осуществление права на ответ, ни он, ни представитель Корейской Народно-Демократической Республики не будут больше иметь возможности выступать в порядке осуществления права на ответ на этом заседании.

Г-н Чхо (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы полностью поддерживаем решение, только что принятое Вами по процедурному вопросу. Моя делегация исходит из этого понимания, и это решение отражает правила процедуры.

Мы с большим вниманием выслушали последнее заявление нашего коллеги из Корейской Народно-Демократической Республики. Ничего удивительного мы в нем не обнаружили, и оно очень разочаровало нас. Если я начну подробно рассматривать вопрос о присутствии военного контингента Соединенных Штатов в Корее, то я думаю, что мы неизбежно затратим несколько часов на спор с представителями Северной Кореи. Хорошо известно, что этот контингент находится на территории моей страны в целях обороны и в соответствии с договором о взаимной обороне между суверенными государствами подобно тем договорам, которые можно видеть во всем мире, где перед странами возникает внешняя угроза.

Мне не хотелось бы подробно останавливаться на характере угрозы, которая исходит для нас в Республике Корея с севера, поскольку это не будет способствовать конструктивному обмену мнениями на этом заседании. Это государство располагает огромным военным потенциалом и артиллерия

постоянно находится в полной боевой готовности, а в радиус ее действия попадает расположенная менее чем в 30 милях столица Республики Корея. Имеются факты проникновения в наши территориальные воды подводных лодок с севера, и этот список можно продолжать. Я не буду вдаваться в подробности. Думаю, что этой возможностью воспользуются члены Комитета.

Причиной этого моего заявления является не конфронтация с представителем Корейской Народно-Демократической Республики, а желание помочь достижению примирения. Г-н Председатель, поэтому я хотел бы через Вас обратиться с призывом к представителю Корейской Народно-Демократической Республики попытаться понять искренность нашего намерения. Мы стремимся к нахождению мирного урегулирования вопросов, которые имеют для нас большую важность. Хотел бы выразить надежду на то, что когда-нибудь Корейская Народно-Демократическая Республика положительным образом ответит на этот подход.

Председатель (говорит по-французски): Теперь я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить в порядке осуществления своего права на ответ во второй раз.

Г-н Эсенли (Турция) (говорит по-английски): Я хотел бы официально заявить еще раз, что на необоснованные обвинения предыдущего оратора, представителя греко-киприотской стороны, который занимает узурпированное этой стороной место Республики Кипр, должным образом ответит представитель противостоящей стороны - Турецкой Республики Северного Кипра.

Г-н Закхеос (Кипр) (говорит по-английски): Делегация Турции продолжает ссылаться на незаконное образование на севере и не принимает законность правительства Республики Кипр. В течение всего исторического развития ни один захватчик ни разу не принял законный характер своей жертвы, поэтому я не вижу причин, почему у Турции должен быть иной подход.

Его право на ответ предоставляет мне возможность сказать о том, что наше противодействие строительству атомной электростанции в южной части Турции проистекает из того, что этот район расположен в очень сейсмоопасной зоне, и кроме соображений

безопасности мы выражаем серьезную экологическую обеспокоенность. Я представляю всем делегациям копии соответствующего доклада организации "Гринпис", с тем чтобы показать, что наши заявления основываются на фактах.

Председатель (говорит по-французски): Я хотел бы заявить представителю Корейской Народно-

Демократической Республики, что я дважды зачитывал ему правила процедуры, определяющие право на ответ. Я не собираюсь отклоняться от правил процедуры и поэтому не могу предоставить ему слово в третий раз.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.